

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 26 апреля 2024 года № 50

О присуждении Хмырову Ростиславу Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 20 февраля 2024 года (протокол № 35) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Хмыров Ростислав Владимирович, 4 августа 1979 года рождения, в 2002 году окончил «Институт экономики, права и естественных специальностей» (г. Краснодар) по специальности «Юриспруденция». С 21 ноября 2022 года Хмыров Р.В. прикреплен к кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

С 2002 года Хмыров Р.В. имеет статус адвоката, с 2020 года занимает должность вице-президента Адвокатской палаты Краснодарского края, а с 30 августа 2023 года включен в состав Комиссии Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по защите прав адвокатов.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», заведующий кафедрой уголовного процесса.

Официальные оппоненты:

Григорьев Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет» (г. Ульяновск), профессор кафедры уголовного процесса,

Стельмах Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (г. Екатеринбург), профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск) в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором Татьяниной Ларисой Геннадьевной, кандидатом юридических наук, доцентом Ишимовым Павлом Леонидовичем, кандидатом юридических наук, доцентом Стародумовым Сергеем Владимировичем, подписанном заведующим кафедрой уголовного процесса и правоохранительной деятельности Татьяниной Ларисой Геннадьевной и обсужденном на заседании кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности, отмечает, что диссертация соответствует установленным требо-

ваниям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Соискатель имеет 16 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 16 работ, 5 из них в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Объем опубликованных трудов составляет 6,89 п.л., авторский вклад – 6,49 п.л. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи: 1. Хмыров, Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева, Р.В. Хмыров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 72–81. (0,8/0,4 п.л.); 2. Хмыров, Р.В. Полномочия представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Адвокатская практика. – 2022. – № 2. – С. 12–15. (0,43 п.л.); 3. Хмыров, Р.В. Защита прав адвокатов в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Российский следователь. – 2022. – № 4. – С. 28–31. (0,46 п.л.); 4. Хмыров, Р.В. Порядок уведомления адвокатской палаты о предполагаемых следственных действиях в отношении адвоката / Р.В. Хмыров // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 7–10. (0,4 п.л.); 5. Хмыров, Р.В. Обыск в отношении адвоката в случаях нетерпящих отлагательства / Р.В. Хмыров // Адвокатская практика. – 2024. – № 1. – С. 28–36. (0,48 п.л.); 6) Хмыров, Р.В. Документ, которым представителю адвокатской палаты необходимо подтверждать полномочия в уголовном судопроизводстве / Р.В. Хмыров // Обеспечение процессуальных прав адвокатов в уголовном судопроизводстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.В. Гладышева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – С. 145–153. (0,42 п.л.).

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Удмуртский государственный университет) дана положительная оценка диссертационному исследованию Хмырова Р.В., но отмечено, что имеются некоторые недостатки и спорные положения:

1. Представитель адвокатской палаты, участвующий в производстве следственных действий, скорее, элемент правовых гарантий, предоставленных адвокату, а не его защитник, и его участие направлено на защиту профессиональных прав адвоката и его доверителя.

2. Весьма спорно предложение о наделении представителя адвокатской палаты правом принимать решение о непредоставлении следователю предметов и документов, обнаруженных в ходе производства следственного действия, поскольку на практике это может привести к развитию серьезных конфликтов.

3. Выделяя право адвоката на получение квалифицированной юридической помощи, автор оставляет без внимания вопрос о качестве оказания этой помощи.

4. Дана критическая оценка предложению закрепить единый документ для удостоверения полномочий представителя адвокатской палаты в виде удостоверения и доверенности от президента адвокатской палаты.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Хмырова Р.В. является квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории уголовного процесса и совершенствования уголовно-правовых и юридических наук. Диссертация отвечает требованиям пп. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Григорьева В.Н. отмечена самостоятельность выполненной Хмыровым Р.В. научно-квалификационной работы, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уго-

ловного процесса, обеспечения прав и законных интересов граждан и повышения эффективности уголовного судопроизводства. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. При этом официальный оппонент указал на отдельные спорные положения и выводы, требующие уточнения:

1. В работе присутствуют весьма важные и существенные по своему потенциалу результаты, которые не вполне вписываются в слова из формулировки цели как совокупности теоретических данных о процессуальном положении представителя адвокатской палаты – активного участника уголовного судопроизводства.

2. Представляется неубедительной попытка автора включить в арсенал средств, применяемых в отношении адвоката, такого инструмента, как опрос, без конкретизации его правовой сущности, с учетом разнообразия видов опроса, имеющих место как в оперативно-розыскной, так и в процессуальной деятельности.

3. Весьма проблематична предлагаемая норма о «диктующем» поведении представителя адвокатской палаты, присутствующего при производстве следственных действий в отношении адвоката.

4. Рассматривается как спорная многократная попытка автора переименовать органы и должностных лиц, в производстве которых находятся материалы проверки и уголовные дела, в органы и должностных лиц досудебного производства.

Вместе с тем в отзыве подчеркивается, что высказанные пожелания носят рекомендательный характер, а замечания не влияют на положительную оценку представленной работы, а лишь подтверждают дискуссионность и актуальность выбранной темы исследования. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор Хмыров Ростислав Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, доцента Стельмаха В.Ю. отмечены актуальность диссертации Хмырова Р.В., ее научная новизна, высокая степень обоснованности и достоверности научных положений, сформулированных в тексте диссертации. Указано также на самостоятельный характер и высокий уровень исследования, логичность и убедительность сделанных выводов, углубляющих существующие представления о способах и средствах сохранения адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве. В то же время в отзыве отмечен ряд дискуссионных результатов и выводов:

1. Представляется дискуссионным вывод автора в третьем положении, выносимом на защиту, о необходимости выделения отдельных видов представительства с указанием на различия в функции представителя в традиционном понимании и представителя адвокатской палаты, поскольку речь идет о типологическом отличии.

2. Из контекста работы не вполне понятен и нуждается в уточнении критерий выбора иностранных государств в части сравнительно-правового исследования развития института охраны адвокатской тайны и использования позитивного опыта других государств.

3. Трудно согласиться с предложением автора о наделении свидетельским иммунитетом помощника адвоката и стажера адвоката, поскольку обязанность хранить адвокатскую тайну возложена и на иных работников адвокатского формирования.

4. В положении девятом, вынесенном на защиту, указывается на особенности оценки результатов следственного действия с участием представителя адвокатской палаты, но в тексте диссертации автор свою позицию по оценке не приводит.

5. Предложение о запрете осмотра изъятого у адвоката мобильного телефона должно содержать исключение из этого правила, связанное с изъятием телефона при задержании адвоката на месте преступления.

Несмотря на отмеченные дискуссионные моменты, официальный оппонент констатирует, что диссертация Хмырова Ростислава Владимировича со-

ответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является самостоятельной, завершенной, творческой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере уголовного процесса, а также публикациями по теме диссертации; выбор ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по теме диссертационного исследования, и наличием кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности.

В диссертационный совет поступило 7 отзывов об автореферате диссертации (все положительные), в которых признается, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а Хмыров Р.В. заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Вместе с тем в отзывах об автореферате диссертации наряду с общей положительной оценкой диссертации высказаны отдельные замечания:

1. В отзыве кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом Чеботаревой Ириной Николаевной и подписанном заведующим кафедрой, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации Рябининой Татьяной Кириковной, указано следующее:

1) спорной представляется позиция автора в третьем положении, выносимом на защиту, утверждающего, что представитель адвокатской палаты выполняет функцию защиты прав адвоката, у которого проводится следственное действие;

2) вызывает возражение утверждение автора о том, что представитель адвокатской палаты призван оказывать квалифицированную юридическую помощь адвокату, в отношении которого проводится следственное действие, поскольку он выступает как гарант этой помощи.

2. В отзыве, подготовленном профессором кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации, заслуженным деятелем науки Российской Федерации Гавриловым Борисом Яковлевичем, приведено два замечания:

1) в седьмом положении, выносимом на защиту, отмечается необходимость придания представителю адвокатской палаты процессуальных полномочий, хотя недостаточно аргументировано его право приоритетного осмотра документов конфиденциального характера;

2) в ходе публичной защиты следует уточнить позицию автора по вопросу о правилах проведения следственных действий в порядке ст. 450.1 УПК РФ.

3. В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук, доцентом Дежневым Александром Сергеевичем, отмечается:

1) слаба аргументация в первом положении, выносимом на защиту, введения нового признака квалифицированной юридической помощи в виде ответственности адвокатского сообщества за качество ее оказания;

2) сложно согласиться с мнением автора о том, что представитель адвокатской палаты должен иметь фактически неограниченные возможности по обжалованию действий и решений органов, осуществляющих производство по делу.

4. В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором юридических наук, профессором Епихиным Александром Юрьевичем, указывается:

1) из содержания автореферата не ясно, какие именно процессуальные средства используются для коммуникации между следователем и адвокатской палатой, и в чем состоит ее оптимизация;

2) соискатель не рассматривает вопрос о наделении свидетельским иммунитетом работников адвокатского образования и работников адвокатских палат, хотя свидетельский иммунитет должен быть не только у помощника и стажёра адвоката;

3) сложно согласиться с мнением автора о том, что в арсенал средств, обеспечивающих процессуальные права адвоката, следует включить не только те, что реализуются в ходе производства следственных, но также и иные процессуальные действия, в частности опрос.

5. В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовно-процессуального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доктором юридических наук, доцентом Малышевой Ольгой Анатольевной, отмечается:

1) соискатель предлагает расширить процессуальный статус представителя адвокатской палаты при производстве следственных действий посредством наделения его правом первым осматривать составляющие профессиональную тайну документы, на которые указывает адвокат, но не ясно, как такое право согласуется с положениями теории уголовно-процессуального права и предписаниями уголовно-процессуального закона;

2) на публичной защите соискателю предлагается пояснить порядок вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, предусматривающий соответствующее уведомление.

6. В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовно-правовых дисциплин Челябинского государственного университета, доктором юридических наук, профессором Сергеевым Андреем Борисовичем, отмечается:

1) во втором положении, выносимом на защиту, предлагается распространить иммунитет от дачи показания на помощника адвоката и стажера при выполнении ими трудовых обязанностей, но требуется уточнить, к какому ви-

ду конфиденциальности относятся сведения, которыми они обладают: первому, второму или третьему;

2) автору было бы целесообразно предусмотреть права и обязанности помощника адвоката и стажера адвоката в случае, если они становятся участниками следственного действия.

7. В отзыве, подготовленном заведующим кафедрой судебной и правоохранительной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)», кандидатом юридических наук, доцентом Ткачевой Натальей Викторовной, указано:

1) в четвертом положении, выносимом на защиту, автор формулирует цель вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство для решения трех задач, третья из которых – обеспечение стабильности в деятельности профессионального адвокатского сообщества – не может быть решена посредством участия представителя адвокатской палаты в следственных действиях;

2) не ясно, по каким документам проводилось историческое исследование, и есть вопросы к предмету сравнительно-правового исследования;

3) представляется избыточным и неоправданно усложненным порядок привлечения представителя адвокатской палаты к участию в допросе адвоката, производстве других процессуальных действий.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан оптимальный и функциональный процессуальный статус представителя адвокатской палаты, который охватывает не только участие в производстве следственных действий, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, но и в иных процессуальных действиях, включая обжалование, а также обеспечивает необходимую уголовно-процессуальную коммуникацию между органами досудебного производства, судом и адвокатским сообществом;

получены новые для науки уголовного процесса знания, позволяющие сформировать авторский подход к концепции квалифицированной юридиче-

ской помощи в уголовном судопроизводстве, охватывающей ее оказание не только доверителям из числа заинтересованных участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, но также и адвокатам, в отношении которых осуществляются процессуальные, в том числе следственные, действия;

сформирована оригинальная научная позиция, выражающаяся в изменении уголовно-процессуальной траектории деятельности представителя адвокатской палаты, основанной на расширении его функционала, корректировке процессуального положения, исходя из определения цели участия и совокупности подлежащих решению задач, что позволило разработать и теоретически доказать необходимость существенного изменения объема и содержания полномочий, а также предложить необходимые процессуальные средства их реализации;

совокупность полученных оригинальных данных нацелена на решение важной в правовом и социальном отношении научной задачи – создание теоретической основы для существенного повышения уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами через разработку уголовно-процессуальных средств обеспечения их прав, включая усиление потенциала представителя адвокатской палаты;

получены отражающие инновационный характер осуществленного автором исследования результаты, в качестве основных элементов которых выступают:

уточнение терминологического аппарата; выделение корпоративной ответственности как обязательного признака квалифицированной юридической помощи, необходимой для обеспечения высокого уровня профессионализма юридической помощи и как основания для отнесения этой помощи к категории «квалифицированная»;

обоснование адвокатской монополии на оказание квалифицированной юридической помощи отдельным участникам уголовного судопроизводства

через утверждение корпоративной ответственности за результаты оказания такого рода юридической помощи;

выдвижение и научное доказательство идеи о необходимости расширения понимания представительства в уголовном судопроизводстве и дополнении его видов с учетом особенностей представителя адвокатской палаты;

разработка идей о самостоятельности и процессуальной активности адвокатского сообщества при защите уголовно-процессуальных прав адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, включая совершенствование процедуры вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, в отдельные процессуальные и следственные действия;

формирование научной позиции по расширению границ активности представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве, в основе которой находится идея о недопустимости ограничения сферы защиты прав адвоката отдельными стадиями уголовного судопроизводства или следственными действиями, проводимыми в отношении адвоката-защитника;

разработка имеющих принципиально важное процессуальное значение правовых конструкций вовлечения представителя адвокатской палаты в производство следственных и иных процессуальных действий, включая как принципиально новые предложения в части определения круга лиц, выступающих представителями адвокатской палаты (идея автора – это исключительно адвокаты), так и позицию по законодательной унификации способа документального удостоверения статуса представителя – доверенность, подписанная президентом региональной адвокатской палаты;

доказана необходимость обеспечения законности уголовно-процессуальной деятельности представителя адвокатской палаты в производстве следственных действий, для чего разработана теоретическая модель соответствующего уголовно-процессуального механизма, основанная на сохранности адвокатской тайны и использовании потенциала коллегиальных решений адвокатского сообщества.

Получены и иные, значимые для современной отечественной науки уголовного процесса, результаты.

Теоретическая значимость результатов исследования подтверждается получением новых знаний, восполняющих существующие пробелы в юридической науке в части оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, развивающих и дополняющих ее категориальный аппарат. Сделанные выводы, сформированная и изложенная в настоящей работе позиция по основополагающим вопросам, имеющим как фундаментальный, так и прикладной характер, а также высказанные предложения могут использоваться в дальнейших научных исследованиях для продолжения творческих изысканий и для оптимизации уголовно-процессуальных средств, обеспечивающих как право на получение квалифицированной юридической помощи, улучшающих ее качество и повышающих ее уровень, так и для совершенствования права на оказание квалифицированной юридической помощи, позволяющей минимизировать риски нарушения профессиональных прав адвокатов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики обусловлено формированием на основе его результатов предложений по совершенствованию отраслевого законодательства, могут быть использованы в правотворческой деятельности. Выработанные рекомендации относительно истолкования содержания и уяснения смысла положений действующего уголовно-процессуального законодательства в части регулирования полномочий представителя адвокатской палаты полезны для совершенствования практической деятельности органов предварительного расследования, суда и адвокатов.

Полученные результаты могут быть использованы не только в учебном процессе высших юридических учебных заведений, но и при повышении квалификации практических работников: судей, прокуроров, следователей и адвокатов, а также при продолжении научных исследований.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила, что теоретические выводы диссертации построены на новых и

проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации.

Достоверность исследования обеспечена реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплексом общенаучных и частнонаучных методов, включая обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 26 регионов), временного периода (более 7 лет) исследования, использованием широкой нормативной базы, глубоким анализом научных трудов.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Научные положения диссертации основаны на репрезентативной эмпирической базе, которую составили данные, полученные и исследованные автором в течение 2017–2024 гг. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 329 респондентов (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат); а также обобщение по 894 материалам судебного производства и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 26 регионах Российской Федерации, хранящимся в архивах судов либо размещенным на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах). Изучались материалы следственной практики. Использован личный многолетний опыт работы автора в качестве адвоката, представителя адвокатской палаты.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

самостоятельном выполнении научного исследования, достижении его цели и задач;

определении круга требующих научного разрешения теоретических и практических проблем, связанных с процессуальным положением представителя адвокатской палаты как активного участника уголовного судопроизводства; выработке научно обоснованных мер по их решению, в том числе формулировании предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;

непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и научной интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования;

анкетирование 329 респондентов (24 судьи, 21 работник прокуратуры, 66 следователей, 27 дознавателей и 191 адвокат);

апробации результатов исследования посредством их публикации в юридической печати, внедрения в образовательную и практическую деятельность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Ильяшенко Алексей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, задал вопрос о том, опыт каких стран помимо указанных на странице 16 автореферата Республик Беларуси и Узбекистана был изучен и использован в диссертационном исследовании?

Соискатель Хмыров Р.В. пояснил, что в ходе изучения законодательства зарубежных стран были получены данные, свидетельствующие о том, что уголовно-процессуальное законодательство РФ одно из самых прогрессивных в вопросах обеспечения прав адвокатов. Многие страны, такие как Саудовская Аравия, Китайская Народная Республика и даже Объединенные Арабские Эмираты, не имеют в своем арсенале механизмов обеспечения процессуальных прав адвокатов.

– Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, отметил, что в объект исследования включаются отношения между целым рядом субъектов, в том числе отношения и с прокуратурой, однако ни по ходу доклада, ни в тексте автореферата на эти отношения не обращается внимания, и задал вопрос о том, в какой именно сфере исследовался объект в части отношений адвокатского сообщества и прокуратуры?

Соискатель Хмыров Р.В. ответил, что объект исследования касался исключительно сферы предварительного расследования. В практической деятельности адвокаты иногда сталкиваются с письменными указаниями проку-

рора, которые нарушают гарантии, закрепленные уголовно-процессуальным законом. Так, например, прокурор дает письменное указание следователю, в производстве которого находится уголовное дело, допросить защитника по делу в качестве свидетеля и требует выяснить у него, не предлагал ли он взятку должностному лицу. Следователь вызывает адвоката-защитника на допрос в порядке ст. 72 УПК РФ, отводит его от участия в деле в качестве защитника. Тем самым нарушаются профессиональные права адвоката и право на защиту лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Соискатель выступает за наделение представителя адвокатской палаты правом обжаловать решения и действия должностных лиц, нарушающих профессиональные права адвокатов.

– Бородинова Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, отметила, что в 6 и 10 положениях, выносимых на защиту, речь идет о праве представителя адвокатской палаты на обжалование, но при этом определяется разный объем содержания этого права. В 10 положении оно гораздо шире, чем в 6 положении, и попросила уточнить позицию по содержанию права на обжалование для представителя адвокатской палаты.

Соискатель Хмыров Р.В. пояснил, что в 6 положении, выносимом на защиту, речь идет о недопуске представителя адвокатской палаты к участию в следственных действиях, проводимых в отношении адвоката в порядке ст. 450.1 УПК РФ, и необходимости предоставить ему право обжаловать недопуск в следственное действие. В положении 10, выносимом на защиту, говорится о необходимости наделить представителя адвокатской палаты дополнительными правами, которые бы включали в том числе право в интересах адвоката, защитника, или в отношении работника адвокатского образования или в отношении себя самого обжаловать процессуальные действия и решения следователя нарушающие профессиональные (процессуальные) права адвоката.

– Прохоров Леонид Александрович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, попросил обосновать научную новизну и научную значимость 4 положения, выносимого на защиту, где говорится о цели вовлечения представителя адвокатской палаты в уголовное судопро-

изводство – оказание квалифицированной юридической помощи адвокату, в отношении которого осуществляются процессуальные, в том числе следственные, действия.

Соискатель Хмыров Р.В. отметил, что научная значимость и новизна результатов исследования заключается в том, что получены новые знания, которые показали необходимость пересмотра ряда сформировавшихся в науке уголовно процессуальных положений. Так, несмотря на то что обыск проводит следователь, он не вправе знакомиться с предметами и документами, составляющими профессиональную тайну адвоката. В свою очередь задача представителя адвокатской палаты заключается в том, чтобы оградить участников следственных действий, в том числе и следователя, от всякой возможности ознакомления с указанными предметами и документами. Таким образом, в определенной части обыск фактически проводит представитель адвокатской палаты. Исследование привело и к выводу о необходимости расширения сферы участия представителя адвокатской палаты в иных следственных и процессуальных действиях, которые несут риск раскрытия профессиональной тайны адвоката, а также к выводу о надобности наделения представителя адвокатской палаты дополнительными полномочиями.

– Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета, заметила, что на с. 18 автореферата формулируется предложение о включении представителя адвокатской палаты в число участников судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о производстве следственных действий в отношении адвоката, и задала вопрос, не приведет ли участие представителя адвокатской палаты в указанном судебном заседании к раскрытию тайны следствия и сокрытию улик, которые следователь намеревается обнаружить, например, в ходе запрашиваемого у суда обыска?

Соискатель Хмыров Р.В. пояснил, что выступает за расширение сферы участия представителя адвокатской палаты, в том числе, считает необходимым привлекать его к участию в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, но в этом предложении речь идет о та-

ких следственных действиях, как допрос адвоката и допрос работника адвокатского образования. Как показывает практика, суды рассматривают ходатайства следователя и зачастую дают согласие на допрос адвоката в качестве свидетеля без приглашения адвоката, не предоставляя ему возможность высказать возражения по поводу заявленного ходатайства. В силу того, что подобные судебные процессы несут риск не только нарушения профессиональных прав адвоката, но и его процессуальных гарантий, необходимо привлечение в такие судебные заседания представителя адвокатской палаты.

– Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, отметил, что в 6 положении, выносимом на защиту, предлагается установить единую совокупность документов для подтверждения статуса представителя адвокатской палаты в виде удостоверения адвоката и доверенности, выданной президентом адвокатской палаты, при этом на с. 17 автореферата указывается только доверенность, и задал вопрос, требуется ли все-таки удостоверение адвоката?

Соискатель Хмыров Р.В. пояснил свою позицию, заключающуюся в том, что представитель адвокатской палаты вне зависимости от принадлежности к региональной адвокатской палате должен подтверждать свои полномочия единым документом – доверенностью. Говоря о необходимости включить в закон указания на то, что представитель адвокатской палаты должен представить удостоверение адвоката и доверенность, соискатель хотел лишь отметить, что выступает за то, что представлять адвокатскую палату в уголовном судопроизводстве может только лицо, наделенное статусом адвоката.

Выступивший в качестве неофициального оппонента член диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Костенко Роман Валерьевич констатировал актуальность избранной Хмыровым Р.В. темы, полноту и всесторонность проведенного исследования, достаточный уровень его научной новизны. В результате Костенко Р.В. сделал вывод, что диссертация Хмыров Р.В. отвечает всем предъявляемым требованиям, а он заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация Хмырова Ростислава Владимировича «Представитель адвокатской палаты как участник уголовного судопроизводства» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 26 апреля 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Хмырову Ростиславу Владимировичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности 5.1.4, участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 10 «против» – 1, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель

диссертационного совета

Прохорова Марина Леонидовна

Ученый секретарь

диссертационного совета

Лукожев Хусен Манаевич

26.04.2024

